

About author

Kulachkov Vadim Vitalyevich, PhD in History, associate professor, Bryansk State Engineering and Technology University, department of philosophy, history and sociology, assistant professor, Bryansk, Russian Federation, +7-953-270-81-37, vad2517@yandex.ru

В редакцию статья поступила 27.07.2017 г., опубликована:

Кулачков, В. В. Документы Государственного архива Орловской области как источники для изучения правового сознания крестьян в начале XX века // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 98–108. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-98-108

Submitted 27.07.2017, published:

KULACHKOV, V. V. *Dokumenty Gosudarstvennogo arkhiva Orlovskoi oblasti kak istochniki dlya izucheniya pravovogo soznaniya krest'yan v nachale XX veka* [Documents from the State Archive of the Orel Region as a Source for Studying Peasant Legal Sense in Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 1, pp. 98–108. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-98-108

В. В. Коровин

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

Региональные архивные фонды о становлении полицейской службы в Курской губернии

Vladimir V. Korovin

South-West State University, Kursk, Russian Federation

Regional Archival Fonds on the Establishment of Police Service in the Kursk Gubernia

Аннотация

Эффективное функционирование правоохранительных структур является одним из значимых факторов обеспечения потребностей личности, общества и государства в формировании безопасной среды обитания и жизнедеятельности. Результативность современного реформирования отечественных органов внутренних дел во многом зависит от учета накопленного опыта выполнения ими служебных задач. Поэтому исследование процесса эволюции российской полиции, особенно на региональном уровне, представляется весьма актуальным. Наименее изученным периодом ее истории является время зарождения и организационного оформления полицейских учреждений в административно-территориальных единицах страны. Введение в научный оборот документальных источников, находящихся на хранении в региональных архивных учреждениях, позволяет восполнить пробел в раскрытии особенностей становления правового положения должностных лиц и выполнения функциональных обязанностей полиции на территории отдельных губерний Российской империи в XVIII в. Статья подготовлена на основе материалов Государственного архива Курской области и посвящена характеристике фондов и документов, содержащих информацию о работе центральных и местных органов власти по формированию штатов и упорядочению деятельности структур, выполнявших полицейские функции после учреждения в регионе губернского правления. Особое внимание уделено анализу нормативного регулирования

статуса чинов сельской полиции, обеспечивавших соблюдение действовавшего законодательства населением Курской губернии, которая имела ярко выраженную аграрную специализацию в хозяйственной жизни, а также выступавших гарантом прав и законных интересов ее жителей. Исследованные источники позволили показать круг проблем организационного и кадрового характера, с которыми пришлось столкнуться служащим местной полиции при решении служебных задач, отметить социальную значимость исполнения полицейских функций на общественных началах. Представленные в статье материалы могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории полиции и призваны оказать существенную помощь исследователям при дальнейшей разработке заявленной проблемы.

Abstract

Effective functioning of law enforcement is one of key factors ensuring needs of individual, society, and state and forming physically secure environment for human life and activities. The efficiency of modern reforms of national law enforcement largely depends on integration of the accumulated experience of its discharge of functions. Therefore, studying the evolution of the Russian police service, especially at regional level, has great significance. The least studied period is that of the establishment and the organization of police service in subnational entities. Introduction into scientific use of the documentary sources from regional archives allows to fill the gap in studying the specific of the emerging legal status of police officials and their functional responsibilities throughout the gubernias of the Russian Empire during the 18th century. The article draws on materials from the State Archive of the Kursk Region, it assesses fonds and documents containing data on the efforts of central and local authorities to recruit staff and streamline the activities of institutions that discharged police functions, while the provincial government was being established. The article focuses on the regulation of the status of rural police officers who were to enforce law compliance in the Kursk gubernia (which was mostly agrarian) and who were guarantors of rights and legitimate interests of the population. The sources show the spectrum of organizational and personnel problems faced by the local police in the performance of their official tasks. The author registers social significance of policing on voluntary basis. The materials reviewed in the article may be of use for writing general history of police and for further research of the subject.

Ключевые слова

Источник, архив, Курская губерния, полиция, губернатор, городничий, земский суд, сотский, десятский.

Keywords

Source, archive, Kursk gubernia, police, governor, mayor, zemstvo court, sot'skiy (constable), desiatskiy (constable).

27 мая 1718 г. указом Петра I в Санкт-Петербурге «для лучших порядков в сем городе» была учреждена должность генерал-полицмейстера. Именно это событие по инициативе руководства МВД РФ сегодня принято считать точкой отсчета истории российской полиции. В рамках подготовки к ее 300-летию в региональных структурах правоохранительной системы ведется активная исследовательская работа по отражению трехвекового процесса эволюции отечественных полицейских учреждений.

Опыт функционирования органов внутренних дел на различных этапах государственного строительства в территориальных рамках отдельных регионов и в масштабах страны неоднократно становился предметом специальных исследований¹. Только в начале 2000-х гг. в Курской области были защищены кандидатские диссертации Н. И. Горловой «Полиция российской провинции в XIX веке: На примере Курской губернии»², С. Н. Главинской «Организация и деятельность полиции Черноземного центра России в 1901–1917 гг.»³, А. Н. Гуляева «Развитие органов внутренних дел в СССР в 1953–1991 гг.: на материалах Курской области» и др.⁴, а также издана коллективная монография «На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края»⁵.

Значительная часть подготовленных на документальной основе научных работ, как правило, раскрывает организационные и функциональные особенности несения полицейской службы в России начиная со второй половины XIX в. В меньшей степени ретроспективному анализу подвергся период зарождения и становления российской полиции, что вполне объясняется ограниченностью источниковой базы. В связи с недостаточной разработанностью указанной проблемы особый интерес представляет оценка состояния и содержания документальных источников по начальной истории полиции, сохранившихся в архивных учреждениях субъектов Российской Федерации.

В государственном архиве Курской области лишь несколько фондов содержат отдельные документы по интересующей нас

теме. Одной из причин неполной сохранности источников XVII–XIX вв. стала безвозвратная потеря их в период Великой Отечественной войны. Осенью 1941 г. удалось эвакуировать в Уфу только незначительную часть фондов госархива. В оккупированном областном центре начальник отдела дореволюционных фондов Л. Н. Позняков с несколькими сотрудниками смог предотвратить полное разграбление архива, но 3 426 единиц хранения из 274 фондов и 208 экземпляров изданий, хранившихся в его библиотеке, были утрачены⁶.

Поэтому особую ценность в исследовании вопросов формирования местных полицейских учреждений и выполнения ими служебных задач представляют материалы фондов Курского наместнического правления, Канцелярии курского губернатора и Курского губернского правления, имеющие в своем составе документы последней четверти XVIII в. Именно в это время Курская губерния становится самостоятельной административной единицей. Согласно указу императрицы Екатерины II от 23 мая 1779 г. «Об учреждении Курской губернии», создавалось Курское наместническое правление, в функции которого входило и содержание полиции.

С образованием Курского наместничества началась работа по упорядочению документооборота и обеспечению преемственности при передаче дел вновь образуемым административным структурам. Так, 3 октября 1781 г. из Курского уездного суда в наместническое правление было отправлено донесение о проверке дел, находившихся на рассмотрении в воеводской канцелярии в предыдущие годы⁷. Как следует из составленной по результатам проверки ведомости, в Курский уездный суд было передано 5 119 следственных, татиных, разбойных, уголовных дел и 4 058 челобитных, оказавшихся не рассмотренными административно-судебными органами в предшествующий период⁸.

Как следует из выявленных документов, на местах возникали трудности и с обеспечением судебно-полицейских структур действующей законодательной базой. Например, 7 августа 1780 г. Курское наместническое правление заслушивало рапорт Фатежского городничего майора Шульгина, который в соответствии с полученным указанием провел сверку «указных книг», в результате чего было установлено отсутствие ряда нормативных актов, регламентирующих работу органов власти на местах⁹.

И все же положительная оценка деятельности местных властей по реализации губернской реформы была дана 21 января 1786 г. в послании императрицы Екатерины II, направленном курскому наместнику Ф. Н. Кличке: «Господин генерал-поручик Кличка. Получив с удовольствием донесение ваше о возобновлении выборов в курском наместничестве, поручаю вам объявить мое благоволение дворянству и всему обществу той губернии за их признание и ревность в исполнении учреждений к благу их изданных. Пребываю, впрочем, вам благосклонная»¹⁰.

В феврале 1786 г. к генерал-губернатору обратился бывший курский земский исправник Макеев с просьбой о выдаче ему задержанного за вторую половину 1785 г. жалования. Как выяснилось, у исправников и других членов нижних земских судов жалование удерживалось из-за упущения по службе. Наместническому правлению рекомендовалось рассмотреть порядок выдачи жалования полицейским чиновникам с учетом возможных удержаний, при этом информируя их о материальных последствиях неудовлетворительного исполнения служебных обязанностей¹¹.

Внимание высших должностных лиц губернии привлекала проблема затягивания сроков судебных разбирательств. Так, в феврале 1786 г. губернский прокурор Стремилев информировал курского генерал-губернатора о нерешенных делах, находившихся на рассмотрении в Щигровском уездном суде. Крестьяне Игнат Афанасьев и Савелий Иванов обвинялись в призыве к побегу крестьян майора Чаплина и в присвоении краденых вещей еще в ноябре 1784 г. Рассмотрение их дела затягивалось из-за того, что нижний земский суд не смог обеспечить явку на свидетелей заседание. Несколько жителей того же уезда с января 1785 г. находились под следствием за кражу. Законодательно судам запрещалось «проволачить» такие дела более месяца. Генерал-губернатор рекомендовал наместническому правлению рассмотреть эти дела в кратчайшее время, установив причины непозволительной медлительности и наказав виновных¹². Превышение сроков рассмотрения следственных дел было характерно и для других уездных судов¹³.

Весной 1786 г. местные полицейские власти жаловались губернскому начальству на проблемы, связанные с исполнением

наказаний. Курский городничий доносил о том, что осужденные палатой уголовного суда колодники долгое время содержались под стражей. Это было связано с тем, что «запленный мастер» не успевал «производить экзекуции». А приговоренные к ссылке зачастую направлялись в губернский центр вместо прямого следования к местам отбывания наказания. Для ускорения приведения в исполнение приговоров предлагалось, во-первых, подобрать «запленному мастеру» помощника из числа осужденных за воровство. Во-вторых, при формировании команд ссыльных требовать от казенной палаты снабжения «на путевое продовольствие» и препровождать их к месту ссылки кратчайшим путем. Тем самым снижалась и нагрузка на обывателей, связанная с караульным сопровождением колодников¹⁴.

Документы, датированные апрелем 1786 г., свидетельствуют о борьбе с коррупционными проявлениями должностных лиц, исполнявших полицейско-судебные функции. По указанию генерал-губернатора была организована проверка по обращению однодворцев Щигровского уезда, обжаловавших действия земского исправника, расправного судьи и секретаря «касательно взятки и прочего законом противного». Земскому суду с заседателями нижней расправы поручалось «строжайше провести расследование», в случае подтверждения указанных в обращении фактов «прописанные чины должны быть преданы суждению Палаты уголовного суда»¹⁵.

26 ноября 1792 г. курский генерал-губернатор А. А. Беклешов информировал наместническое правление о том, что при изучении состояния вверенных в его управление губерний он столкнулся с ситуацией, когда в вопросах организации работы сельской полиции нижние земские суды, несмотря на действующее законодательство, привлекаются к исполнению несвойственных им функций. Недовольство губернатора вызывало и то обстоятельство, что деятельность сельской полиции не имела конкретной регламентации. Во многих уездах селения не были разделены на сотни и десятки. У местных полицейских служащих отсутствовали четкие представления об их основных задачах и способах связи с вышестоящими структурами. Вследствие этого члены нижних земских судов и капитан-исправники вынуждены были разъезжать по населенным пунктам, разрешая конфликтные

ситуации. Тем временем количество нерассмотренных судебных дел в уездах постоянно росло.

Для исправления дел в работе местной полиции генерал-губернатор предложил наместническому правлению принять необходимые меры по недопущению впредь выявленных недостатков; определить порядок разделения управляемых территорий на административные единицы и назначения в них нижних полицейских чинов; установить режим подачи отчетных рапортов о ситуации на местах и способы их пересылки в вышестоящие инстанции¹⁶.

6 ноября 1793 г. Курское наместническое правление во исполнение предложения генерал-губернатора А. А. Беклешова от 26 ноября 1792 г. о разделении округ (уездов) на части и частей на сотни констатировало, что за прошедшее время уездными землемерами были подготовлены планы каждой округи, а нижними земскими судами составлены расписания сотен и наставления сотским. Планы разделения округ на части и частей на сотни представлялись на утверждение генерал-губернатору.

Так, из ведомости Курской округи следовало, что уезд, насчитывавший 265 селений, в административно-полицейском отношении был разделен на пять частей. Численность крестьянского населения в них составляла 27 312 человек. В каждую часть входило от 5 до 13 сотен дворов. Для несения полицейской службы выделялось 38 сотских и 436 десятских¹⁷.

С целью «успешного ведения дел земской полиции и исполнения должностей нижнего земского суда и земского исправника» при посылке от них к сотским приказов были разработаны кратчайшие маршруты между административными единицами, предполагающие минимальное время их преодоления. В результате время обнародования приказов в каждой округе значительно сокращалось.

После утверждения генерал-губернатором наставлений, «учиненных для успеха в земской полиции», наместническое правление предписывало разослать их во все нижние земские суды для ознакомления с ними сотских. При поездке членов нижнего земского суда или земского исправника в сотни от них требовалось «смотреть, как идут порученные сотскому дела». Для контроля за исполнением предписанного наставления сотские должны

были еженедельно являться в нижний земский суд с докладом о благосостоянии своей сотни¹⁸.

Разработанное губернскими властями наставление определяло порядок избрания сотских и десятских. К кандидатуре сотского предъявлялся ряд требований. На эту должность мог претендовать человек, «имеющий двор и хлебопашество, возрастом не моложе тридцати лет, за преступления не наказанный, не пьяница, в обществе не подозрительный, но поселянин беспорочный». Сотский избирался ежегодно жителями всех селений сотни. В выборах участвовали казенные поселяне, являвшиеся хозяевами. От помещичьих хозяйств направлялись приказчики (или старосты) либо лица, которым те доверили принять участие в голосовании¹⁹.

Десятские назначались для выполнения полицейских функций, как правило, от 10–15 дворов селения. Поочередно в течение года эти обязанности исполнял один из представителей от каждого двора. Домохозяева, не желавшие терять на год рабочие руки, могли нанять вместо себя «иноместного» человека, имевшего «чистый паспорт». В помещичьих поселениях землевладелец сам определял, кого из крепостных крестьян определить в десятские. В селениях, где действовало более трех десятских, один из них назначался урядником.

Законом устанавливались определенные критерии, которым должен соответствовать претендент на исполнение обязанностей десятского. Им мог стать поселянин, «имеющий свое пропитание, не моложе 20 и не старше 40 лет, публично не наказанный, здоровый, трезвый, послушный и не ленивец». Поскольку десятские, «кроме смотрения за тем, что на них возлагается», по указанию сотских должны были доставлять корреспонденцию между сотнями и сопровождать колодников, малолетние и престарелые жители к выполнению таких поручений не годились²⁰.

Наставление сотским было растиражировано типографским способом и содержало 26 страниц печатного текста. Внушительный перечень полномочий и порядок их реализации начинался с задачи обнаружения актов, издаваемых властями. Для этого сотский с помощью десятских должен был оповестить поселян и собрать общий сход на съезде двора. Ознакомление с законами

и указами могло проводиться во время торгов на площадях или в праздничные дни после церковной службы.

Сотские отвечали за организацию розыска беглых и воров, а также противодействие укрывательству их поселянами; отправку по запросу властей жителей вверенной сотни в суды и другие учреждения; сбор платежей и податей. На сотских возлагались и контрольные функции в сфере торговли. Они должны были пресекать распространение запрещенных товаров, а также отслеживать цены на хлеб и продовольственные товары. Сотские несли ответственность за содержание путей сообщения, заботясь о том, чтобы «всякая порча» на них была своевременно исправлена²¹.

В сфере здравоохранения к полномочиям сотского относилось недопущение распространения инфекционных заболеваний. Ежедневный подворный обход с опросом о состоянии здоровья жителей возлагался на десятских. Сотские обязывались наблюдать за тем, чтобы в домах поселян соблюдались чистота и порядок, на улицах и в водоемах не было мусора и отходов; источники питьевой воды поддерживались в надлежащем состоянии. На сотских возлагался и ветеринарный контроль²².

Наставление детально регламентировало действия сотских по обеспечению мер противопожарной безопасности. В их числе: регулярный инструктаж обывателей, организация земляных работ по созданию защитных сооружений на полях и в лесополосах; укомплектование, определение порядка размещения, хранения и использования «нужных к тушению снарядов»; распределение поручений обывателям, мобилизуемым к тушению пожара; обеспечение сохранности имущества и жизни населения во время борьбы с огнем; составление отчета о причинах и последствиях пожара²³.

Заключительная часть наставления содержала рекомендации сотскому «исполнять должность свою рачительно, без всякого послабления или упущения». Если же сотский в назначенное время не присылал рапорт о положении на вверенной территории или несвоевременно исполнял приказы нижнего земского суда, то подвергался штрафу от одного рубля и выше за каждое нарушение. При обнаружении более серьезных «упущений» по службе сотского могли привлечь к судебному разбирательству²⁴.

В фонде Курского губернского правления ГАКО сохранились документы, отражающие процесс становления полицейских органов в городах губернии. Так, в одном из предложений губернатора А. А. Беклешова правлению встречается информация о том, что в соответствии с императорским указом от 14 мая 1799 г. повелевалось «устроить полиции... в губернских городах». Полицейские функции в них возлагались на городничих, в помощь которым назначались частные приставы и квартальные надзиратели, избираемые из числа граждан. В уездных городах «сохранение порядка и наблюдение за благочинием» возлагались на городничих и городовые магистраты²⁵.

23 января 1800 г. губернатор доложил Правительствующему Сенату: «Курская полиция учреждена, и в оную надлежащие чины определены». В уездных городах: Белгороде, Старом Осколе, Рыльске и Путивле – в помощь городничим определялись по одному частному приставу и квартальному надзирателю, а в Короче, Обояни, Судже, Фатеже и Щиграх назначались только частные приставы. На основании императорского указа от 25 июля 1795 г. частным приставам устанавливалось жалование 120 руб. в год, квартальным надзирателям – 50 руб. из городской казны. Десятские жалования не получали, их функции выполняли не чиновники, а городские обыватели. Местным властям предлагалось незамедлительно приступить к отбору и назначению на полицейские должности наиболее «способных и расторопных чиновников»²⁶.

Согласно указу императора Александра I, 20 августа 1805 г. был утвержден штат курской полиции, включавший полицмейстера с годовым окладом 450 рублей; 4 частных приставов (по числу частей, на которые разделялся губернский центр) с окладом 200 руб., 8 квартальных надзирателей с окладом 120 рублей. На содержание канцелярских служителей предусматривалась сумма в 300 рублей. Общие расходы на содержание полиции в Курске составляли 2 750 рублей²⁷.

На 2018 г. запланировано празднование 300-летнего юбилея российской полиции. Региональные архивы содержат массу любопытных документов, отражающих начальную историю местных полицейских структур. Большая часть этих источников еще не стала предметом специальных исследований.

Возможно, приближающаяся знаменательная дата, недавнее возвращение к прежнему наименованию правоохранительных органов, а также продолжающийся поиск наиболее оптимальных моделей организационно-структурного и нормативного регулирования их деятельности будут стимулировать целенаправленную научную деятельность, способствующую полноценному обобщению опыта функционирования службы правопорядка в период ее становления и начальных этапов развития.

Примечания

¹ См., напр.: Борисов, А. В., Малыгин, А. Я., Мулукаев, Р. С. Три века российской полиции. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 608 с. BORISOV, A. V., MALYGIN, A. Y., MULUKAEV, R. S. *Tri veka rossiiskoi politzii* [Three centuries of the Russian police service. In Russ.]. Moscow, RIPOL klassik publ., 2016, 608 p.; Масалимов, А. С. Губернская полиция в дореволюционной России (историко-правовое исследование). Уфа: УЮИ, 2016. 102 с. MASALIMOVA, A. S. *Gubernskaya politziya v dorevolutsionnoi Rossii (istoriko-pravovoye issledovaniye)* [Gubernia police in pre-revolutionary Russia: A historical and legal study. In Russ.]. Ufa, UYuI publ., 2016, 102 p.; Матиенко, Т. Л. Сыская полиция Российской империи (1866–1917): монография. – М.: МосУ МВД РФ, 2007. – 123 с. MATIENKO, T. L. *Sysknaya politziya Rossiiskoi imperii (1866–1917): monografiya* [Detective police of the Russian Empire (1866–1917): A monograph. In Russ.]. Moscow, MosU MVD RF publ., 2007, 123 p.

² Горлова, Н. И. Полиция российской провинции в XIX веке: На примере Курской губернии. Дис... канд. ист. наук. – Курск, 2005. – 240 с. GORLOVA, N. I. *Politsiya rossiiskoi provintsii v XIX veke: Na primere Kurskoi gubernii: diss. kand. ist. nauk* [Russian gubernia police in the 20th century: A case-study of the Kursk gubernia. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2005, 240 p.

³ Главинская, С. Н. Организация и деятельность полиции Черноземного центра России в 1901–1917 гг. Дис... канд. ист. наук. – Курск, 2006. – 297 с. GLAVINSKAYA, S. N. *Organizatsiya i deyatel'nost' politzii Chernozemnogo tsentra Rossii v 1901–1917 gg: diss. kand. ist. nauk* [Police organization and policing in the Russian Central Black Earth Region in 1901–1917. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2006, 297 p.

⁴ Гуляев, А. Н. Развитие органов внутренних дел в СССР в 1953–1991 гг.: на материалах Курской области. Дис... канд. ист. наук. – Курск, 2006. – 225 с. GULYAEV, A. N. *Razvitie organov vnutrennikh del v SSSR v 1953–1991 gg.: na materialakh Kurskoi oblasti: diss. kand. ist. nauk* [The development of the bodies of internal affairs in the USSR in 1953–1991: A case-study of the Kursk region. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2006, 225 p.; Атанов, С. В. Становление и развитие экспертно-

криминалистических подразделений в органах внутренних дел России в 1918–2000 гг. Дис... канд. ист. наук. – Курск, 2001. – 242 с. ATANOV, S. V. *Stanovlenie i razvitie ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenii v organakh vnutrennikh del Rossii v 1918–2000 gg.* [Formation and evolution of forensic departments in the Russian internal affairs bodies in 1918–2000. In Russ.]. Kursk, 2001, 242 p.; *Верютин, Д. В.* Деятельность органов НКВД на территории Центрального Черноземья накануне и в годы Великой Отечественной войны. Дис... канд. ист. наук. – Курск, 2002. – 147 с. VERYUTIN, D. V. *Deyatel'nost' organov NKVD na territorii Tsentral'nogo Chernozem'ya nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: diss. kand. ist. nauk* [Activities of the NKVD bodies on the territory of the Central Black Earth Region on the eve of and during the Great Patriotic War. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2002, 147 p.

⁵ На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края / Под ред. А. Н. Волкова. – Курск: ФГУИПП «Курск», 2002. – 560 с. *Na strazhe poryadka. Iz istorii organov vnutrennikh del Kurskogo kraya* [VOLKOV, A. N. (ed.). On guard for order: From the history of the internal affairs bodies of the Kursk region. In Russ.]. Kursk, Kursk publ., 2002, 560 p.

⁶ Государственный архив Курской области (ГАКО). Путеводитель / Под ред. В. Л. Богданова. – Курск: Курск, 2005. – С. 7. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti (GAKO). Putevoditel'* [BOGDANOV, V. L. State Archive of the Kursk Region (GAKO): An overview]. Kursk, Kursk publ., 2005, p. 7.

⁷ ГАКО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 44. Л. 155. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State archive of the Kursk region] (GAKO), fond 26, series 1, file 44, p. 155.

⁸ Там же. Л. 156. Ibid., p. 156.

⁹ Там же. Л. 22. Ibid., p. 22.

¹⁰ Там же. Д. 50. Л. 19. Ibid., file 50 p. 19.

¹¹ Там же. Л. 21. Ibid., p. 21.

¹² Там же. Л. 24–24 об. Ibid., pp. 24–24 verso.

¹³ Там же. Л. 28. Ibid., p. 28.

¹⁴ Там же. Л. 47–47 об. Ibid., pp. 47–47 verso.

¹⁵ Там же. Л. 115. Ibid., p. 115.

¹⁶ Там же. Д. 121. Л. 1–2 об.; 7–10 об. Ibid., file 121, pp. 1–2 verso; 7–10 verso.

¹⁷ Там же. Л. 64–65. Ibid., pp. 64–65.

¹⁸ Там же. Л. 98–101. Ibid., pp. 98–101.

¹⁹ Там же. Л. 59–60 об. Ibid., pp. 59–60 verso.

²⁰ Там же. Л. 61–61 об. Ibid., pp. 61–61 verso.

²¹ Там же. Л. 47 об. – 48. Ibid., pp. 47 verso – 48.

²² Там же. Л. 50–51. Ibid., pp. 50–51.

²³ Там же. Л. 54 об. – 56. Ibid., pp. 54 verso – 56

²⁴ Там же. Л. 57–57 об. Ibid., pp. 57 – 57 verso.

²⁵ Там же. Ф. 33. Оп. 3. Д. 119. Л. 39. Ibid., fond 33, series 3, file 119, p. 39.

²⁶ Там же. Л. 39 об. Ibid., p. 39 verso.

²⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9200. Л. 138. Ibid., fond 1, series 1, file 9200, p. 138.

Список литературы

Атанов, С. В. Становление и развитие экспертно-криминалистических подразделений в органах внутренних дел России в 1918–2000 гг. Дис... канд. ист. наук. – Курск, 2001. – 242 с.

Борисов, А. В., Мальгин, А. Я., Мулукаев, Р. С. Три века российской полиции. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 608 с.

Верютин, Д. В. Деятельность органов НКВД на территории Центрального Черноземья накануне и в годы Великой Отечественной войны. Дис... канд. ист. наук. – Курск, 2002. – 147 с.

Главинская, С. Н. Организация и деятельность полиции Черноземного центра России в 1901–1917 гг. Дис... канд. ист. наук. – Курск, 2006. – 297 с.

Горлова, Н. И. Полиция российской провинции в XIX веке: На примере Курской губернии. Дис... канд. ист. наук. – Курск, 2005. – 240 с.

Гуляев, А. Н. Развитие органов внутренних дел в СССР в 1953–1991 гг.: на материалах Курской области. Дис... канд. ист. наук. – Курск, 2006. – 225 с.

Масалимов, А. С. Губернская полиция в дореволюционной России (историко-правовое исследование). – Уфа: УЮИ, 2016. – 102 с.

Матиенко, Т. Л. Сысльная полиция Российской империи (1866–1917): монография. – М.: МосУ МВД РФ, 2007. – 123 с.

На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края / Под ред. А. Н. Волкова. – Курск: ФГУИПП «Курск», 2002. – 560 с.

References

ATANOV, S. V. *Stanovlenie i razvitie ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenii v organakh vnutrennikh del Rossii v 1918–2000 gg.* [Formation and evolution of forensic departments in the Russian internal affairs bodies in 1918–2000. In Russ.]. Kursk, 2001, 242 p.

BORISOV, A. V., MALYGIN, A. Y., MULUKAEV, R. S. *Tri veka rossiiskoi polit-sii* [Three centuries of the Russian police service. In Russ.]. Moscow, RIPOL klassik publ., 2016, 608 p.

VERYUTIN, D. V. *Deyatel'nost' organov NKVD na territorii Tsentral'nogo Chernozem'ya nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: diss. kand. ist. nauk* [Activities of the NKVD bodies on the territory of the Central Black Earth Region on the eve of and during the Great Patriotic War. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2002, 147 p.

GLAVINSKAYA, S. N. *Organizatsiya i deyatel'nost' polit-sii Chernozemnogo tsentra Rossii v 1901–1917 gg: diss. kand. ist. nauk* [Police organization and policing in the Russian Central Black Earth Region in 1901–1917. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2006, 297 p.

GORLOVA, N. I. *Politsiya rossiiskoi provintsii v XIX veke: Na primere Kurskoi gubernii: diss. kand. ist. nauk* [Russian gubernia police in the 20th century: A case-study of the Kursk gubernia. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2005, 240 p.

GULYAEV, A. N. *Razvitie organov vnutrennikh del v SSSR v 1953–1991 gg.: na materialakh Kurskoi oblasti: diss. kand. ist. nauk* [The development of the bodies of

internal affairs in the USSR in 1953–1991: A case-study of the Kursk region. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2006, 225 p.

MASALIMOVA, A. S. *Gubernskaya politsiya v dorevoljucionnoi Rossii (istoriko-pravovoye issledovaniye)* [Gubernia police in pre-revolutionary Russia: A historical and legal study. In Russ.]. Ufa, UYuI publ., 2016, 102 p.

MATIENKO, T. L. *Sysknaya politsiya Rossiiskoi imperii (1866–1917): monografiya* [Detective police of the Russian Empire (1866–1917): A monograph. In Russ.]. Moscow, MosU MVD RF publ., 2007, 123 p.

Na strazhe porjadka. Iz istorii organov vnutrennikh del Kurskogo kraja [VOLKOV, A. N. (ed.). On guard for order: From the history of the internal affairs bodies of the Kursk region. In Russ.]. Kursk, Kursk publ., 2002, 560 p.

Сведения об авторах

Коровин Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, профессор, г. Курск, Российская Федерация, 8-951-087-08-38, vlavikor@yandex.ru

About author

Korovin Vladimir Viktorovich, PhD in History, professor, South-West State University (Kursk), professor, Kursk, Russian Federation, +7-951-087-08-38, vlavikor@yandex.ru

В редакцию статья поступила 25.09.2017 г., опубликована:

Коровин, В. В. Региональные архивные фонды о становлении полицейской службы в Курской губернии // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 109–122. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-109-122

Submitted 25.09.2017, published:

KOROVIN, V. V. *Regional'nye arkhivnye fondy o stanovlenii politseiskoi sluzhby v Kurskoi gubernii* [Regional archival fonds on the establishment of police service in the Kursk gubernia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 1, pp. 109–122. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-109-122

УДК 94(47).084.3

DOI 10.28995/2073-0101-2018-1-123-134

И. Б. Белова

Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация

«Необходимо найти скорее выход из создавшегося тупика, чтобы не уничтожить окончательно Русский народ». «Откровенное заявление» во власть жителя уездного Козельска в марте 1919 г.

Irina B. Belova

K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga, Russian Federation

'It Is Necessary to Find a Way Out Soon, or the Russian People Shall Be Destroyed': A 'Plain-Speaking Petition' to Authority of a Kozelsk Citizen in March 1919

Аннотация

В статье рассматривается письмо «во власть» из Калужской губернии, в котором автор, подписавшийся фамилией Рошин, выражает крайнюю обеспокоенность состоянием дел по воплощению на местах объявленного центральной властью курса на строительство новой жизни. Сделать свое «откровенное заявление» житель уездного Козельска решился в марте 1919 г., видя, что сама жизнь русского народа оказалась под угрозой. Он посчитал своим долгом сообщить в Москву о «греховных и вредных» делах, творящихся в уезде. Автор письма не видел в местных руководителях строителей социализма из-за отсутствия у них образования, общего развития и опыта. Эта крестьянская молодежь в качестве руководителей направляла свою деятельность на уничтожение всего, что создавалось веками. Опытные специалисты, умеющие хозяйствовать, новой власти были не нужны, ее интересовало извлечение личной выгоды, «пока мутна вода». Мероприятия в сфере торговли и сельского хозяйства привели к отсутствию продовольствия и товаров первой необходимости для местного населения. Новые порядки в сфере образования и политика богоборчества привели к тому, что учебные заведения стали напоминать кабаки, откуда круглые сутки слышались песни, пляски и вульгарные выражения. Система здравоохранения оказалась в плачевном состоянии, смертность на почве голода росла с каждым днем,